

Священная Империя Юрас имела долгую и богатую историю. Пройдя через врата телепортации, расположенные на юге Юраса, столицы Империи, вы окажетесь на "Площади Солнца", которую называли самым красивым и священным местом в Империи.

На этой площади находились все статуи святых, которые почитались в Юрасе на протяжении веков.

Тринадцатое апреля было одним из юбилеев Юраса.

«...День рождения Анис.»

В Юрасе даже больше, чем основатель Империи, Воплощение Света, Святая Анис считалась самой известной из Святых. Это было потому, что жители страны чувствовали себя гораздо ближе к Святой, которая, как говорили, убила трех Королей Демонов три сотни лет назад, чем к Воплощению Света, которое основало Юрас так давно.

Возможно, именно поэтому тринадцатого апреля последователи Света съезжались в Империю со всего континента. Так было и в этом году. Хотя до дня рождения Анис оставалось еще несколько дней, врата телепортации и Площадь Солнца уже были заполнены последователями Церкви Света.

Смешавшись с толпой, Юджин поднял глаза на статую Анис.

Она находилась в центре Площади Солнца. Статуя парила в небе с распростертыми крыльями. Это была поистине роскошная статуя, сделанная из различных магических минералов, золота и драгоценных камней. Различные яркие оттенки материалов еще больше сияли в лучах солнца, а в темное время суток, когда солнце садилось, статуя излучала свой собственный свет, освещая площадь.

На этой площади единственной статуей, которая была сделана с такими усилиями и затратами, что даже могла парить в небе, была статуя Анис. Паря в небе, посетители, приходившие каждый день, могли смотреть на нее только подняв голову, но в день рождения Анис, тринадцатого апреля каждого года, ее статуя опускалась на землю, давая верующим возможность рассмотреть ее поближе.

Юджин долго смотрел на статую Анис.

В своей прошлой жизни он никогда не посещал Священную Империю. Когда он впервые стал членом партии в своей прошлой жизни, Вермут уже стал Мастером Святого Меча, а Святая, Анис, уже была рядом с ним.

Поэтому у них не было причин возвращаться.

«...Я также не так много слышал об этом», — подумал про себя юноша.

Анис, которая была родом из Юраса, мало рассказывала о месте, где она родилась и выросла. Когда кто-нибудь из них начинал говорить о своем родном городе, женщина просто наблюдала со стороны и ни разу не принимала непосредственного участия в обсуждении.

Даже такой бестактный глупец, как Молон, знал, что Анис не испытывала никаких нежных чувств к родному городу. Юджин также знал, что чувства женщины к Священной Империи были ближе к ненависти.

Он просто не знал причин этого.

Вытянутые крылья на спине статуи Анис были прекрасны. Крылья были сделаны из витражного стекла. Сотни и тысячи разноцветных стеклянных перьев были наложены друг на друга, чтобы сформировать эти крылья. И всякий раз, когда солнечный свет падал на них с небес, изнутри этих крыльев рассыпались разноцветные лучи.

— ...Это так красиво, — пробормотала Мер, глядя на статую Анис ошарашенными глазами со стороны Юджина.

Все было так, как сказала девочка. Среди всех статуй на этой площади статуя Анис была необычайно красива. Когда она вот так парила в небе, а из ее крыльев лились лучи света, казалось, что даже тот, кто не верит в Бога Света, может уверовать. Эта статуя была одним из самых великолепных и красивых инструментов пропаганды Юраса.

— ...Это то, чего ты хотела? — пробормотал Юджин.

— А? — Мер наклонила голову в вопросе, услышав бормотание юноши.

Вместо ответа Юджин вспомнил разговор, который у него был с Анис.

Женщина хотела стать светочем веры, постоянно накапливая добрые дела. Тем самым она надеялась стать солнцем, которое сможет вести всех, кто жил и умер в ту эпоху, к небесам.

Юджин не был уверен, что Анис действительно смогла стать таким светом после смерти, но она стала ангелом.

Она получила свое справедливое вознаграждение за то, что постоянно творила чудеса, не заботясь о собственном теле, воскрешая людей, которые просто хотели умереть снова и снова. Женщина также оставила на земле свою прекрасную статую, которая послужила обращению бесчисленного множества неверующих в Церковь Света.

«...Но мне кажется, что эта статуя тебе не очень понравится», — тихо сказал Юджин Анис.

На данный момент все еще трудно сказать, что женщина думала о Юрасе. С кривой улыбкой юноша обернулся.

Он приехал в эту страну не для того, чтобы отпраздновать день рождения Анис или принять участие в празднествах Империи.

«Хотя, если бы это была годовщина ее смерти, это был бы другой вопрос», — задумчиво произнес Юджин.

Если бы это было так, то он был бы более чем готов принять в этом участие. Даже если бы это было ради воспоминаний о прошлой жизни, он бы счел себя обязанным выпить в память о ней и даже пролить несколько слез, в зависимости от того, какие события из их прошлого он мог вспомнить.

Святой Меч показал ему воспоминание о том, что произошло тогда в могиле на дне пустыни. Сиенна, Анис и Молон проливали слезы из-за смерти Хамела. Единственным, чьи слезы не пролились в той могиле, был Вермут.

Юджин вздохнул: «...Раз ты плакала по мне, я тоже должен быть в состоянии плакать по тебе.»

Но на ее день рождения? Ну и что с того? Хотя, как товарищи, они никогда не праздновали дни рождения друг друга, но сейчас, по прошествии трехсот лет, разве не было бы забавно отпраздновать их дни рождения.

Таковы были мысли Юджина, когда он начал идти к выходу с площади.

Но долго идти ему не удалось. Потому что он встретился взглядом с кем-то, кто стоял чуть поодаль от него. Ее голубые глаза прочертили неглубокий изгиб под глубокой тенью мантии с капюшоном.

Юноша вздохнул, подойдя к девушке, одетой в эти одеяния. Судя по всему, она не собиралась вести здесь беседу, так как развернулась и направилась к выходу. Не торопясь преследовать ее, Юджин неторопливо последовал за девушкой.

— Тебя опьянила красота статуи? — неожиданно спросила она.

Как только они покинули площадь, толпа заметно поредела. Только после того, как они отошли так далеко, молодая девушка замедлила шаг, позволяя Юджину приблизиться к ней.

— На мой вкус, она была слишком блестящей, — критически заметил юноша. — Не слишком ли

это экстравагантно?

— Святая леди Анис хотела осветить тьму на веки вечные. Эта статуя стоит как воплощение желания леди Анис, — не поднимая глубоко надвинутого капюшона, ответила Кристина Роджерис Юджину.

Причина такой скрытности была понятна. Не за горами был юбилей Анис. Все верующие, собравшиеся на площади, были людьми, пришедшими сюда, чтобы принять участие в празднике и воздать поклонение.

Статуи Анис были установлены не только на Площади Солнца, их было больше по всему Юрасу. Поскольку верующие, пришедшие сюда на праздник Анис, никак не могли не узнать ее внешность, если бы они увидели Кристину, так похожую на Святую, что ж — не было бы ничего странного в том, что несколько старых и хрупких последователей упали бы в обморок на месте.

— Сколько времени прошло? Разве ты не собираешься сказать, что рада снова меня видеть? — поддразнил юноша.

Подняв голову от этих шутливых слов, Кристина несколько мгновений неподвижно смотрела на Юджина, затем слегка кивнула головой и сказала: Прошло много времени, сэр Юджин. Я чувствую, что это большое счастье — встретить тебя в таком невредимом состоянии.

Юджин попытался блефовать: Невредимом состоянии? И что это значит? Когда это я был...

— Я слышала о том, что произошло в замке Черного Льва, — вмешалась девушка, приблизившись к нему. Она посмотрела на юношу, который был выше ее, и ее глаза смягчились, когда она сказала: Я слышала, что произошел довольно серьезный инцидент. Я не эксперт в "этих" делах, поэтому меня не вызывали в замок Черного Льва, но я смогла подробно узнать о том, что там произошло, через инквизиторов Атаракса и Геморию.

— ...Ну, что еще я могу сказать? — Юджин колебался: Я не уверен, что они тебе сказали, но... ам... Это был довольно серьезный инцидент, но я вышел из него невредимым, без единой царапины...

Кристина снова прервала его: Я слышала, что твое тело не полностью восстановилось даже после нескольких дней постельного режима.

Юджин замялся, подыскивая ответ: Амм...

— Не может быть, чтобы клан Черного Льва испытывала недостаток в целебных зельях. Если бы ты просто попросил, то я, как Святая, лично бы разыскала сэра Юджина, чтобы обработать твои раны. Однако такой просьбы не было, — обвиняюще сказала девушка.

— ...Разве ты не должна также знать, что зелья исцеления не всемогущи? — попытался возразить Юджин. — Даже у эликсира есть свои пределы. Кроме того, я не был настолько ранен, чтобы нуждаться в жреце...

— Ты был прикован к постели несколько дней, — отметила Кристина.

— И что...

— Ты случайно не использовал его? Это название... ты назвал его "Самовозгорание", не так ли? Это, по сути, способ самоубийства, который уничтожает твоё тело и сердце, одновременно сокращая продолжительность жизни.

— Я думаю, что назвать это способом самоубийства было бы немного жестоко.

— Это не так. "Жестокость" заключается в том, как сэр Юджин злоупотребляет своим телом, применяя такие безрассудные техники. — Смотря на юношу сузившимися глазами, девушка продолжала говорить: Я должна была предупредить тебя об этой технике еще в Самаре. Эта техника требует, чтобы ты лежал несколько дней в постели после того, как использовал ее всего один раз. И пока ты так лежишь, тебе будет трудно контролировать свое тело, поэтому тебе нужно, чтобы кто-то тебе помогал.

Ее голос был нежным, но в то же время резким и пронзительным.

Юджин не очень хотел вспоминать, что произошло в Самаре. Ему было приятно, что он смог использовать Самовозгорание, чтобы убить Баранга, но он показал такую безобразную сцену, когда впервые после своего перерождения страдал от отдачи этой техники. Юноша даже не мог ходить на своих ногах и был вынужден позволить нести себя на спине Кристины. Затем, в течение следующих трех дней, он был вынужден есть еду, которую Святая давала ему с ложечки, и пить воду, которую она вливала ему в рот.

Не то чтобы... она сделала что-то, что выражало признание к нему. На самом деле она вела себя так уважительно, что ему показалось, что она перегибает палку.

Но по какой-то причине... по какой-то причине ему казалось, что его гордость как личности была обрушена.

— Ничего страшного, если я буду рядом с тобой. Если бы в тот момент на месте была я, я бы смогла быстро отреагировать на травмы сэра Юджина, и я знаю, как заботиться о твоём измученном теле. Однако было слишком опрометчиво использовать такую технику, когда меня не было рядом с тобой, — пожаловалась Кристина.

— Ну, это..., — засомневался юноша. — У меня не было другого выбора, кроме как сделать это... Я не очень хотел использовать её...

— Я также слышала, что ты сражался с принцессой Ракшасой в Империи Киль. Когда я услышала эту новость, знаешь ли ты, какие мысли пронеслись у меня в голове? — спросила Кристина.

— Откуда мне это знать, — ответил Юджин.

— Я сожалела о том, что не могла быть там с тобой. Как Святая, если бы я была там с тобой, то, возможно, смогла бы помочь сэру Юджину свершить правосудие над той злобной тёмной эльфийкой.

— Давай не будем говорить о том, что уже в прошлом...

Шаги Кристины резко оборвались. Заинтересовавшись, чего она хочет, Юджин тоже остановился и повернулся, чтобы посмотреть на девушку. В этот момент ее руки потянулись, чтобы схватить руки юноши.

— Сэр Юджин, — сказала Кристина, беря Юджина за руки и сжимая их вместе. Она заметила кольцо, которое было на безымянном пальце левой руки юноши, но решила пока ничего не говорить об этом, вместо этого сказав: ...Пожалуйста, осознай, что ты являешься особенным существом. Сэр Юджин — Герой, признанный Святым Мечом. Как Святая, я готова умереть за тебя, сэр Юджин. Если бы сэр Юджин был ранен, я бы сделала все, что в моих силах, чтобы совершить чудо и исцелить тебя.

«...», — юноша слушал это молча.

— Как Герой, ты должен выполнять свои обязанности. В этом мире единственная обязанность, которую Герой должен выполнить, это убить двух оставшихся Королей Демонов. Поэтому, пожалуйста...

— Что-то случилось?

Юджин посмотрел на руки Кристины. Они не дрожали, но и пота на них не было. Даже пульс, который он едва уловимо ощущал через их соединенные руки, был спокойным. Однако по какой-то причине юноша ощутил странное предчувствие.

Возможно, это было связано с улыбкой, которую девушка сейчас носила. Юджин не был незнаком с такой улыбкой, он уже видел ее однажды. Верно, это было тогда, когда он впервые встретил Кристину, прямо перед тем, как они вошли в гробницу Вермута. Когда он отметил сходство девушки с Анис и спросил о ее родителях.

В тот момент Кристина улыбалась точно так же. Несмотря на то, что она выглядела спокойной, чувства, скрывающиеся за ней, не были такими. Эта улыбка, казалось, долгое время культивировалась с особой тщательностью, так что она могла использовать ее почти

бессознательно, и поэтому она не выглядела как фасад, хотя так оно и было. На первый взгляд, эта улыбка казалась просто доброжелательной и соответствующей ее титулу Святой.

Если бы это была первая встреча Юджина с Кристиной, и если бы его отношения с ней были еще поверхностными, то он не почувствовал бы никакого дискомфорта от этой улыбки. Однако юноша провел с девушкой несколько месяцев в Самаре. Вместе они добрались до эльфийских владений, которые никто не посещал уже много веков, и Кристина даже смогла спокойно встретить с ним смертельную опасность, когда они встретились с Барангом.

Прошло всего несколько месяцев. Однако если прибавить к этому годы из его предыдущей жизни, то они не казались такими уж короткими. Так сильно Кристина походила на Анис. Если рассмотреть каждую из их черт по отдельности, одну за другой, то, возможно, они и не были абсолютно одинаковыми, но, судя по ауре, которая от них исходила, не будет большим преувеличением сказать, что они были близнецами.

Поэтому Юджин мог ее прочесть. девушка тоже улыбалась подобным образом перед тем, как они расстались в особняке Лайонхарт. Когда они только познакомились, улыбка казалась искусственной и притворной, но после нескольких кризисов, пережитых в Самаре, ее истинные чувства начали постепенно проявляться.

— ...О чем ты говоришь? — последовал запоздалый ответ Кристины.

Несколько раз моргнув глазами, девушка наклонила голову в сторону и изменила выражение лица. Ее улыбка исчезла, а выражение лица стало сомнительным.

— У тебя было странное выражение лица, — объяснил юноша.

— Ты хочешь сказать, что мое лицо выглядит странно? — спросила Кристина.

Юджин честно ответил: Такое ощущение, что ты заставляешь себя улыбаться.

— Это не так, но... если сэр Юджин действительно так считает, это может быть потому, что я улыбалась сильнее, чем сама того хотела. Прошло несколько месяцев с тех пор, как я в последний раз встречалась с сэром Юджином в таком виде, поэтому, возможно, мое выражение лица немного неловкое, — заявила девушка, отпуская руки юноши. Затем она тут же отвела взгляд и посмотрела на Мер, которая теперь смотрела на нее немигающим взглядом со стороны Юджина. — ...Подумать только, эта маленькая девочка — тот самый фамилляр, которую лично создала Мудрая леди Сиенна.

— Меня зовут Мер Мердейн, — представилась девочка.

Значит, девушка наконец-то обратила на нее внимание. Хотя Мер встречала много-много разных людей на протяжении многих лет, при встрече с Кристиной девочка впервые испытала

определенное чувство, что-то неопишное и неприятное.

— Приятно познакомиться, мисс фамильяр. А... будет ли невежливо с моей стороны называть вас так? — нерешительно произнесла Святая.

— Хм... Нет, я не против. Хотя я и была создана более двухсот лет назад, это правда, что я милая и очаровательная маленькая девочка, которая выглядит в точности как леди Сиенна, — гордо заявила Мер.

Впечатляло, что девочка могла сказать нечто подобное своими собственными устами. Размышляя об этом, Юджин уставился на макушку головы Мер.

На самом деле, юноша также сказал кое-что о своей прошлой жизни в качестве Хамела, например, что его лицо было неплохим, и что у него было обаяние необъезженного дикого жеребца, но это было до того, как он показал себя Хамелом, и это не было похоже на то, что он изрекал такие бесстыдные и смелые вещи о своем нынешнем лице.

— Фуфу, похоже, это действительно так. Я также видела портрет и статую леди Сиенны раньше, но похоже, что мисс Мер действительно была создана по образу и подобию леди Сиенны, — сказала Кристина со слабой улыбкой, глядя в глаза Мер.

Девочка не избежала встречи с этим взглядом. Она все еще чувствовала непонятное ощущение от Святой и пыталась понять, что это такое.

— ...Итак, это ты попросила меня прийти сюда, — заговорил Юджин, нарушив это короткое молчание. — Почему ты сказала мне прийти сюда? Хотя у меня была своя причина для того, чтобы захотеть увидеть тебя, я не ожидал, что именно ты первой позовешь меня.

— Каковы причины, по которым сэр Юджин хочет меня видеть? — спросила девушка.

— Те, кто спровоцировал план убийства тебя и меня, не были Папой и его кардиналами, — спокойно сообщил ей юноша, как будто это не имело большого значения.

Однако он все еще следил за тем, чтобы их окружение было чистым. В такой теократии, как эта, было полным-полно религиозных фанатиков, разгуливающих с нормальными лицами. Не говоря уже об их Боге, не было бы странным получить удар в глаз, если бы кого-нибудь поймали на клевете на Папу или кардиналов на открытой улице.

— ...Ах, — издала Кристина звук признания, слегка кивнув. — Действительно, так оно и было. Хотя вначале у меня были подозрения, я думала, что у них не было причин делать что-то подобное... так что все действительно было именно так.

Доверяешь ли ты Папе и кардиналам? Юджин уже спрашивал Кристину о чем-то подобном в

прошлом. Он отчетливо помнил ответ, который она тогда дала.

Нет.

Но Юджин и Кристина не хотели бы, чтобы они оба умерли от чего-то подобного.

— Я надеюсь, что сэр Юджин начнет полностью доверять мне после этого случая, — искренне настаивала девушка.

— Я уже сказал, что доверяю тебе, — заверил ее юноша.

— Да, ты сказал мне то же самое тогда. Однако, похоже, тебе все еще нужны были конкретные доказательства, а не просто мои слова. Поэтому я была готова вернуться в Священную Империю, чтобы расследовать наши подозрения относительно Папы и кардинала Роджериса. ...Однако, похоже, это мало что дало, — с усмешкой признала Кристина, продолжая идти. — В ситуации, когда даже наши письма отслеживаются, я постаралась использовать шифры и даже передала свои письма тебе через одну из моих немногих друзей. Надеюсь, сэр Юджин оценит, сколько усилий я приложила, чтобы заслужить твоё доверие.

— Я же сказал, что доверяю тебе, — твердо настаивал юноша.

— Я знаю. Я говорю это потому, что надеюсь, что сэр Юджин будет более внимателен ко мне и более... — девушка запнулась на несколько секунд.

В этот короткий момент Юджин заметил небольшое изменение в выражении лица Кристины.

Фальшивая улыбка исчезла, и на ее месте появилась улыбка, которую он видел на лице Анис.

Девушка продолжила говорить: ...Немного больше... хаха... хотя это может показаться тебе странным, сэр Юджин, но да, я надеюсь, что ты станешь доверять и ценить меня чуть больше, чем сейчас.

— ...Ценить тебя? — повторил юноша.

— Пожалуйста, не пойми меня неправильно. Как Святая, я, конечно, буду и дальше сопровождать тебя в твоём путешествии, сэр Юджин. Однако я считаю, что между мной и сэром Юджином еще не сложились узы товарищества, — искренняя улыбка Кристины померкла. — Поэтому мне нужно укреплять нашу связь шаг за шагом.

— ...У тебя довольно придирчивый характер. В любом случае, почему ты попросила меня проделать весь этот путь до Юраса? — потребовал Юджин.

— Через несколько дней, в день рождения леди Анис, я буду утверждена в Святые, — объявила Кристина.

— ...Утверждена? — Юджин повторил в замешательстве. — Разве ты уже не была признана официальным Святым, а не просто кандидатом в Святые?

— Лишь немногие знают об этом факте, — объяснила Кристина. — Даже в Юрасе только Папа и три кардинала знают, что я стала официальной Святой.

Теперь, когда она упомянула об этом, инквизиторы Ереси, принадлежащие к Малефикарум, Атаракс и Гемория, также называли Кристину "Кандидатом в Святые".

— Конечно, теперь, когда я официально стала Святой, это будет приятное и почетное дело — быть официально подтвержденной и объявленной таковой. Я также получу благословение и крещение. Однако это также означает, что в день праздника леди Анис меня попросят прочитать молитву на Площади Солнца и прямо перед статуей леди Анис... Это заставляет меня чувствовать себя так, будто на мне лежит тяжелое бремя. Когда это будет сделано, меня могут считать вторым пришествием Святой леди Анис, — сказала Кристина с некоторым сомнением в себе.

«...», — тихо выслушал ее Юджин.

— Однако у меня нет возможности наложить вето на это решение. Я не могу просто отказаться от этого соглашения из-за бремени, которое оно возлагает на меня, — пожаловалась девушка.

— Ты хочешь сказать, что я нужен для твоего утверждения? — спросил Юджин, разворачивая свой плащ. — А может быть, на самом деле тебе нужен Святой Меч?

— ...Тот факт, что сэр Юджин — Герой, не будет раскрыт, — пообещала Кристина. — В конце концов, существование Героя — гораздо более весомое дело, чем существование Святой. Мое утверждение в качестве Святой произойдет в одном из самых глубоких, самых секретных мест Ватикана. Если бы сэр Юджин был там... Пожалуйста, присмотри за мной, когда я буду утверждена в звании Святой, — взмолилась Кристина.

— Но это не имеет значения, — сказал Юджин, расправляя свой плащ. — Это немного мелко — быть настолько сосредоточенным на том факте, что о твоей личности как Святой объявили.

— ...Что ты имеешь в виду? — спросила Кристина в шоке.

— Тебе не только не стоит так сильно беспокоиться обо мне, но и не нужно так остро осознавать тот факт, что Святая должна посвятить себя помощи Герою, — сообщил ей юноша.

Не в силах придумать, что ответить на это, глаза Кристины расширились в недоумении.

Юджин наблюдал, как улыбка исчезает с ее лица, и все выражение, казалось, исчезло.

— Особенно тебе нужно перестать говорить, что ты умрешь вместо меня, — наставлял юноша.

Хотя для него было странно говорить что-то подобное, учитывая, как он умер в своей прошлой жизни.

— Я действительно ненавижу такие слова, — проговорил Юджин.

Но именно потому, что он умер таким образом, юноша, как никто другой в этом мире, чувствовал, что имеет право говорить такие вещи.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2763181>